

Салчинкина Ангелина Ростиславовна

Salchinkina Angelina Rostislavovna

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

PhD in History, Associate Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОДЫ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1817–1864 ГГ. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОФИЦЕРОВ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА)

EPIDEMIC SITUATION DURING THE CAUCASIAN WAR OF 1817–1864 (BASED ON THE MEMORIES OF THE SEPARATE CAUCASIAN CORPS OFFICERS)

Аннотация:

В статье на основе мемуарных источников и архивных документов дается характеристика санитарно-эпидемической обстановки во время Кавказской войны 1817–1864 гг. В ходе исследования использовались историко-системный, историко-генетический и историко-типологический методы, что позволило выделить основные инфекционные заболевания и причины их появления среди офицеров и солдат Отдельного Кавказского корпуса. Отмечено, что анализ влияния санитарно-гигиенических условий на кавказскую военную повседневность является важным аспектом в изучении боеспособности и морально-психологического климата в войсках Отдельного Кавказского корпуса. Обозначены основные профилактические и противоэпидемические мероприятия, применяемые в условиях боевых действий на Кавказе. Сделан вывод, что российская регулярная армия в тяжелых природно-климатических условиях региона столкнулась с проблемой организации фронтового быта и медицинского обслуживания.

Ключевые слова:

Кавказская война, Отдельный Кавказский корпус, эпидемическая обстановка, инфекционные болезни, профилактические и противоэпидемические мероприятия.

Summary:

Based on the memoirs and archives, the author describes the epidemic situation during the Caucasian War of 1817–1864. The historical and systems, historical and genetic, and historical and typological methods have been employed to reveal the main types and causes of infectious diseases among officers and soldiers of the Separate Caucasian Corps. The analysis of the impact of health and safety conditions on the Caucasian military daily life is an important aspect in the study of combat effectiveness and staff morale in the Separate Caucasian Corps. The research identifies the main preventive and anti-epidemic measures taken in the midst of hostilities in the Caucasus. The author concluded that the Russian regular army faced the problems of welfare and medical care on the front line in the severe weather conditions.

Keywords:

Caucasian War, Separate Caucasian Corps, epidemic situation, infectious diseases, preventive and anti-epidemic measures.

До наступления XX в. основные потери противоборствующих армий главным образом были обусловлены многочисленными эпидемиями. Кавказская война 1817–1864 гг. не была исключением, поскольку число умерших от инфекционных болезней в три раза превышало число погибших на полях сражений [1, с. 108]. Однако проблема эпидемической обстановки во время боевых действий на Кавказе слабо разработана в отечественном кавказоведении, при этом анализ влияния санитарно-гигиенических условий на кавказскую военную повседневность является важным аспектом в изучении боеспособности и морально-психологического климата в войсках Отдельного Кавказского корпуса.

Кавказ в XIX в. являлся эндемическим регионом для многих опасных инфекционных заболеваний. Жаркий влажный климат, проблемы с водоснабжением и соблюдением санитарно-гигиенических норм, тесное размещение полков в казармах и на постое в домах местных жителей, темные и грязные помещения, плохое питание и употребление в пищу сырых фруктов и овощей, а также молочных продуктов были причиной массовой заболеваемости и высокой смертности в кавказской армии.

Наиболее распространенными болезнями среди офицеров и солдат Отдельного Кавказского корпуса были лихорадки. В то время как в войсках около Петербурга перемежающимися лихорадками (*febris intermittens*) страдало 3,5 % из числа всех заболевших, в кавказской армии таких было 56 %, а на Черноморском побережье – в рассаднике малярии – 66 % [2, с. 102].

Многочисленные болота и стоячие природные водоемы наполняли воздух тучами малярийных комаров и миазмами. Как результат, на Кавказе от лихорадок погибало больше солдат, чем от бесконечных стычек с горцами. Тяжелые условия жизни порождали черный юмор: жители села Покойного называли себя «покойниками» [3, р. 76].

Военный врач Р.С. Четыркин, занимавшийся в XIX в. изучением системы противоэпидемической защиты российской армии, в том числе и на Кавказе, выделил все протяжение Кавказской укрепленной линии по Тереку и Сунже как наиболее пагубное место. В своем труде «Наставления по части практической военно-медицинской полиции» Р.С. Четыркин обозначил комплекс мер профилактического и противоэпидемического характера, среди которых основными были улучшение питания, соблюдение санитарно-гигиенических норм и проведение карантинных мероприятий. Однако на Кавказе с лихорадками в основном боролись, выдавая дополнительные винные порции с хинином – лекарственным порошком, произведенным из коры хинного дерева. Главный лекарь Кутаисского военного госпиталя Н.И. Топоров в своей работе по медицинской географии Кавказа отмечал, что до введения в медицинскую практику хинина в укреплениях Черноморского побережья гарнизоны обновлялись каждые 3–4 года [4, с. 7]. Например, в укреплении Святого Духа у устья реки Мзымты за 6 лет скончалось 900 человек, что соответствовало численности всего гарнизона [5, с. 246].

Распространение лихорадок было связано и с недостатком медицинского персонала, что сказывалось на эффективности лечения. Генерал Г.И. Филипсон вспоминал, что в Потийском госпитале единственно имеющийся фельдшер «варил для всех укрепительную микстуру (*mixtura bobogans*, которую солдаты называли *рубанец*) или же делал порошки такого же невинного свойства» [6, с. 136]. Затем цирюльник разносил их по палатам, разрешая больным самостоятельно выбрать одно из лекарств.

С введением употребления хинина смертность от малярии (болотной или перемежающейся лихорадки) в кавказской армии хоть резко и упала, но в целом оставалась высокой. Кроме того, особенность лихорадки заключалась в том, что после формального выздоровления ослабленный организм долгое время не мог восстановиться и человек не был способен выполнять свои служебные обязанности. «Из оставшихся людей, – рапортовал командир Тенгинского полка С.И. Хлюпин в 1841 г., – трудно найти 200 человек совершенно здоровых, не бывших в госпиталях или в полковом лазарете... Болезни, преимущественно лихорадки, до того жестоки и упорны, что возвращались и возвращаются по несколько раз, не уступая самым сильным медицинским средствам» [7, с. 276].

Помимо лихорадок, в мемуарах офицеров Отдельного Кавказского корпуса упоминались и кишечные заболевания, распространение которых было связано с употреблением грязной воды и некачественной пищи. Генерал А.-В. фон Мерклин вспоминал, что после взятия резиденции Шамиля – аула Дарго в июле 1845 г. солдаты «набросились» на незрелую кукурузу и с жадностью пили горную воду, из-за чего «лазарет уже был донельзя набит» [8, с. 362]. Несоблюдение элементарных гигиенических мер и употребление в пищу немытых овощей и фруктов приводили к распространению кишечных инфекций, в том числе дизентерии. Д.А. Милютин, командированный на Кавказ после окончания Императорской военной академии, в своих записях упоминал дезинфицирующее лекарство – каломель, которым его лечили кавказские врачи от кишечного воспаления во время осады аула Ахульго в 1839 г. Однако после результативного лечения хлористой ртутью «все зубы шатались» [9, с. 248, 252].

Массовым заболеванием на Кавказе была цинга, считавшаяся в российской армии «нежелательной» болезнью для рапортов, поскольку свидетельствовала об отсутствии полноценного питания и сухих, хорошо проветриваемых помещений. Распространение цинги во многом было связано со спецификой природно-климатических условий Кавказа. В высокогорных районах, где было мало мест, пригодных для возделывания земли, основой рациона Отдельного Кавказского корпуса были говядина и баранина при отсутствии ежедневного употребления в пищу необходимых витаминов. На Черноморском побережье появление цинги было связано также со скудностью питания, вызванной трудностями доставки продовольственного снабжения из-за ограниченных коммуникативных возможностей. Генерал Г.И. Филипсон в своих мемуарах писал, что огромные людские потери в черноморских укреплениях были вызваны плохим продовольствием, близостью болот и лихорадочным климатом [10, с. 108]. В Михайловском укреплении, которое находилось в устье реки Вулан, за 4 месяца (с 10 октября 1837 г. по 25 февраля 1838 г.) от цинготной болезни умерли 1 офицер и 195 солдат. Бывали такие дни, когда умирало по семь человек [11, с. 63]. Корпусный командир доносил Николаю I о пагубной жизни в укреплениях Черноморской береговой линии, ходатайствуя, чтобы нижним чинам год службы считался за два. В 1840 г. по приказу императора штаб и обер-офицерам Навагинского и Тенгинского полков, а также 10 черноморских батальонов был убавлен один год от срока выслуги ордена Святого Георгия, а всем нижним чинам срок службы был сокращен на один год [12, с. 76].

Традиционно противочинготными средствами на Кавказе считались сытная пища с примесью свежих овощей и травянистых растений (лимонов, хрена, черемши, лука и т. д.), чистые и сухие помещения, своевременный перевод заболевших в карантин или госпиталь. Офицер Тенгинского пехотного полка М.Ф. Федоров отмечал в своих воспоминаниях, что в укреплениях Черноморской береговой линии военное начальство ничего не жалело для борьбы с эпидемиями цинги. Больным выдавались кизил, лимоны (или лимонный сок), барбарис и даже делались догостоящие ванны из пивной гущи [13, с. 185].

В первой половине XIX в. так называемые «черные болезни», холера и чума, свирепствовали не только в Центральной России, но и на Кавказе. Сведения о заболевших чумой регистрировались в 1818 г. (после 20-летней эпидемии), 1828, 1830 и 1840 гг. В 1823 г. на Кавказе появилась и холера, вспышки которой были в 1830 и 1855 гг. [14, с. 49–52]. Сложная эпидемическая ситуация в войсках меняла даже военные планы – в 1830 г. из-за эпидемии холеры была отложена масштабная экспедиция в Чечню.

В своих «Записках» командующий Отдельным Грузинским корпусом (с 1820 г. – Отдельным Кавказским корпусом) генерал А.П. Ермолов причислял к главным «заразам» края моровую язву (чуму) и холеру, которые беспощадно карали кавказскую армию за небрежное отношение к требованиям санитарии и гигиены. По приблизительным подсчетам генерала, из числа всех заболевших холерой умирал каждый 5–6-й человек [15, с. 393].

На Кавказе действенной мерой в борьбе с чумой считалась изоляция опасных очагов инфекции. Карантинные уставы 1818, 1832 и 1841 гг., изданные с целью организации санитарной охраны Российской империи от заноса опасных заболеваний, регламентировали карантинную деятельность, правовой статус чиновников карантинной службы, порядок проведения ограничительных, карантинных и дезинфекционных мероприятий. На Кавказе во время эпидемий пораженная местность оцеплялась войсками, на дорогах выставлялись заставы, устраивались временные лазареты, организовывались захоронения умерших от чумы, закрывались рынки, под запретом было проведение собраний и богослужений. Из зараженных областей людей выводили после 14-дневного карантина сначала в Екатеринодаре, а потом в Кизляре. Разрешение на выезд в центральные губернии России давалось после обязательной процедуры «очищения» и карантина. Все приезжающие должны были проходить через карантинные кордоны; привозимые ими товары обрабатывались соляной кислотой и серой.

Для борьбы с холерой Временный войсковой комитет по пресечению эпидемической болезни холеры Войскового правления Черноморского казачьего войска рассылал распоряжения «о мерах к пресечению холеры», к которым прилагались инструкции с описанием новых методов лечения белой глиной, холодной водой, очищенной или неочищенной нефтью и т. д. [16, л. 2, 76]. При выявлении случаев заболевания холерой нижним чинам ежедневно выдавалась винная порция. Например, капитан Н.С. Кишинский докладывал командующему войсками правого фланга на Кавказской линии генералу Н.С. Завадовскому, что за 17 дней (со 2 по 19 июля 1831 г.) вверенной ему 3-й роте было выдано винных порций на сумму 285 р. 50 к. в количестве 32 ведра и 25 чарок [17, л. 22, 23].

Наказному атаману Черноморского казачьего войска генералу Г.А. Рашпилю военные полугоспитали и госпитали два раза в месяц предоставляли донесения о больных холерой. Начальники всех укреплений Черноморской кордонной линии должны были следить как за здоровьем своих подчиненных, так и за заболеваемостью среди горцев. При появлении холеры в местах дислокации войск их срочно переводили в другую местность.

В годы Кавказской войны 1817–1864 гг. российской регулярной армии пришлось столкнуться не только с сильным противником, но и со сложной эпидемической обстановкой в регионе. Основными массовыми болезнями на Кавказе в XIX в. были лихорадки (прежде всего малярия), цинга, кишечные заболевания, в том числе дизентерия, чума и холера. Таким образом, серьезную опасность для Отдельного Кавказского корпуса представляли неблагоприятные местные климатические и географические условия, выдвинув на первый план такие проблемы, как соблюдение санитарно-гигиенических норм, организация регулярного продовольственного обеспечения и водоснабжения, создание эффективного медицинского обслуживания.

Ссылки:

1. Веденеев Д. 77 тысяч // Родина. 2000. № 1–2. С. 108–110.
2. Жук А.П. Развитие общественно-медицинской мысли в России в 60–70 гг. XIX в. М., 1963. 382 с.
3. Barrett T.M. At the Edge of Empire. The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier. 1700–1860. Boulder, CO ; Cumnor Hill, Oxford, 1999. 264 p.
4. Топоров Н.И. Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок. СПб., 1864. 416 с.
5. К. Обзор событий на Кавказе в 1846 г. // Кавказский сборник. Т. XVII. Тифлис, 1896. С. 175–255.

6. Филиппсон Г.И. Воспоминания. 1837–1847 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. / сост. и подгот. Я. Гордин ; авт. коммент. и указ. Б. Миловидов. СПб., 2000. С. 76–197.
7. Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Тифлис, 1900. 494 с.
8. Лисицына Г. Воспоминания генерал-майора Августа-Вильгельма фон Мерклина о Даргинской экспедиции 1845 г. // Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. СПб., 2000. С. 360–374.
9. Милютин Д.А. Год на Кавказе. 1839–1840 // Осада Кавказа ... С. 198–260.
10. Филиппсон Г.И. Указ. соч. С. 108.
11. Бардадым В. Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 1993. 174 с.
12. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Тифлис, 1914. 120 с.
13. Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 г. // Кавказский сборник. Т. III. Тифлис, 1879. С. 1–219.
14. Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Армавир, 2006. 278 с.
15. Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. М., 1991. 463 с.
16. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 983. Л. 2, 76.
17. Там же. Д. 301. Л. 22, 23.

References:

- Bardadym, V 1993, *The Valor of the Kuban People*, Krasnodar, 174 p., (in Russian).
- Barrett, TM 1999, *At the Edge of Empire. The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier. 1700–1860*, Boulder, CO, Cumnor Hill, Oxford, 264 p.
- Esadze, S 1914, *The Conquest of the Western Caucasus and the End of the Caucasian War. The Historical Outline of the Caucasian War in the Zakuban Territory and on the Black Sea Coast*, Tiflis, 120 p., (in Russian).
- Fedorov, MF 1879, 'Campaign Notes in the Caucasus from 1835 to 1842', *Kavkazskiy sbornik*, vol. III, Tiflis, pp. 1-219, (in Russian).
- Lisitsyna, G 2000, 'Memories of the Dargo Campaign of 1845 by Major General Augustu-Wilhelm von Merklin', in Y Gordin, *The Caucasus: Earth and Blood. Russia in the Caucasian War of the 19th Century*, St. Petersburg, pp. 360-374, (in Russian).
- Milyutin, DA 2000, 'Year in the Caucasus. 1839–1840', in Ya Gordin & B Milovidov (comps), *Siege of the Caucasus. Memories of the Participants of the Caucasian War of the 19th Century*, St. Petersburg, pp. 198-260, (in Russian).
- Notes by A.P. Ermolov. 1798–1826 1991, Moscow, 446 p., (in Russian).
- Philipson, GI 2000, 'Memories. 1837–1847', in Ya Gordin & B Milovidov (comps), *Siege of the Caucasus. Memories of the Participants of the Caucasian War of the 19th Century*, St. Petersburg, pp. 76-197, (in Russian).
- Rakovich, DV 1900, *Tenginsky Regiment in the Caucasus. 1819–1846*, Tiflis, 494 p., (in Russian).
- Toporov, NI 1864, *Medical Geographical Experience of the Caucasus Regarding Intermittent Fevers*, St. Petersburg, 416 p., (in Russian).
- Vasilenko, VG 2006, *The History of Healthcare and Medical Education in the Don Region and the North Caucasus (the 19th Century – 1940)*, Armavir, 278 p., (in Russian).
- Vedeneev, D 2000, '77,000', *Rodina*, no. 1-2, pp. 108-110, (in Russian).
- Zhuk, AP 1963, *The Development of Social and Medical Thought in Russia in the 1960s – 1970s*, Moscow, 382 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна